

В.С. Ишигеев, О.И. Плындина, М.Е. Авдеев
ЭТНОПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ПОЗНАНИЯ

В статье проанализированы основные миграционные процессы, происходящие в Российской Федерации, рассмотрены причины преобладания преступной активности мигрантов из стран ближнего зарубежья. Описаны некоторые криминальные этнические традиции и особые субкультуры этносов. Дано определение этнической преступности.

Ключевые слова: этническая преступность, профилактика этнической преступности.

V.S. Ishigeev, O.I. Plyndina, M.E. Avdeev
ETHNOCRIME AS OBJECT OF CRIMINOLOGICAL KNOWLEDGE

In article the main migratory processes happening in the Russian Federation are analysed, the reasons of prevalence of criminal activity from neighboring countries are considered. Some criminal ethnic traditions and special subcultures of ethnoses are described. Definition of ethnic crime is given.

Keywords: ethnic crime, prevention of ethnic crime.

Развитие интеграции в современной действительности резко усиливают миграционные процессы, тем более в условиях экономического кризиса в странах СНГ, откуда в большинстве своем и прибывают мигранты на территорию России. Преступная активность мигрантов из стран ближнего зарубежья во многом превышает незаконную деятельность граждан Китая, Монголии, Кореи и других стран из дальнего зарубежья, что объясняется рядом моментов:

1) граждане СНГ входили в состав бывшего Советского Союза, в соответствии с этим владеют опытом информации о менталитете россиян;

2) исторически у китайцев, корейцев процесс зарабатывания средств на существование лежал через труд (пусть даже и низкооплачиваемый), у жителей средней Азии и Закавказья – это торговля, обмен, особое отношение к употреблению наркотиков, все это прогрессирует в быту и способствует совершению преступлений.

Рост числа иностранцев и представителей этнических групп, проживавших ранее на Северном Кавказе, сопровождается увеличением количества совершенных преступлений, а также, напряженности, что ярко проявились в событиях в г. Кондопоге и Манежной площади в г. Москве.

Как совершенно правильно заметил М.П. Клейменов: «Этнические аспекты преступности в советской криминологии относились к табуированной тематике. Область межнациональных отношений считалось священной и свободной от какого-либо негативизма, тем более имеющего криминальное содержание...». И это было правдой, так как в «общности называемой советским народом» не было места ни межнациональным столкновениям, ни

межконфессиональным, в связи с чем вопросы преступности разных народов в криминологии не изучались.

Между тем, если обратиться к истории развития уголовного законодательства, то в Уголовных кодексах 1926 и 1960 гг. были главы, посвященные преступлениям, составляющим пережитки местных обычаев, тем самым законодатель признавал факт типичных преступлений, характерных для определенных народов, населяющих СССР.

Вообще этнический аспект преступности всегда изучался в рамках антропологического направления в криминологии. Основатель данного направления г. Ломброзо выделял в качестве преступного фактора принадлежность к той или иной расе или национальности. Так им было отмечено, что «потомки галлов – валлоны склонны к насилию, среди евреев много гениальных людей, а, с другой стороны, поразительно много помешанных» [1].

Последователь г. Ломброзо, Э. Хухтон утверждают, что «существует особая предрасположенность людей черной расы – негров – к преступлениям».

Данный подход в отечественной криминологии признан антинаучным, так как превосходство одной расы над другой является расизмом, осужденным мировым сообществом.

Вместе с тем абсолютно бессмысленно отрицать наличие криминальных этнических традиций и особой субкультуры этносов, как прибывших на территорию России из стран ближнего и дальнего зарубежья, так и постоянно проживающих на территории Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока.

Так, несмотря на всевозможные запреты вплоть до уголовной ответственности в уголовном законодательстве бывшего Советского Союза, на Северном Кавказе и Закавказье действовал древний обычай кровной мести и других местных законов. Так, в Чечне, кровная месть могла быть объявлена не только за убийство человека, но и за убийство собаки, нанесение удара ладонью по лицу, а также за сотрудничество с правоохранительными органами, при которых пострадал родственник объявившего кровную месть.

Древнейшим промыслом на Кавказе, оживленная войнами, является работорговля и похищение людей. Так, в октябре 2002 г. в ингушском селении Аршты был освобожден 70-летний житель Тюмени С. Пономарев, который находился в рабстве 28 лет. Все эти годы он провел в селении, где с ним обращались как с домашним скотом. Отец Захарий, настоятель прихода православного храма святого Архистратига Божьего Михаила писал святейшему Алексею II «Невозможно описать ту ситуацию жизни, в которой мы здесь живем. Чеченцы не хотят мирно трудиться с людьми других национальностей, предпочитают жить разбоем, воровством, похищением людей. Работорговля в Чечне стала нормальным явлением».

В таежных районах Сибири и на Дальнем Востоке в местах компактного проживания малых народов, занимающихся промыслом пушного зверя, действует не писанный закон, «под страхом смерти

запрещающий охоту на чужих участках, кражу соболей и других зверей из ловушек».

В начале 90-х гг. в результате гражданской войны, разразившейся в Таджикистане, значительная часть беженцев прибыла в Восточно-Сибирский регион, где и проживает в настоящее время, основав многочисленные компактные поселения, объединенные единой религией, бывшей территорией (земляческим признаком), клановым признаком. В настоящее время большая часть выходцев из Таджикистана 90-х г. имеют российское гражданство и основали практический плацдарм для новых мигрантов. Их нельзя уже отнести собственно к иностранцам, но именно с их появлением в 90-х гг. в Сибири можно отметить появление и массовый характер наркотиков опийной группы. Этому способствовали многочисленные региональные и этнографические группы таджиков, имеющих связи в Афганистане, основным производителем опиатов в мире. В целом, думается, что в настоящее время в наркобизнесе присутствует этнический характер, связавших таджиков со среднеазиатскими цыганами – «люли», которые в свою очередь наладили криминальные связи со своими соплеменниками – цыганами в Сибири, ставшими основными сбытчиками наркотиков в Сибири.

Таким образом, под этнической преступностью следует понимать органическую совокупность преступлений, совершенных этническими группами, воплощающую в себе и преступления иностранных граждан на территории Российской Федерации и объединенных общностью криминальной среды.

В систему этнопреступности следует включить:

- 1) преступления этносов, граждан России (чеченцы, буряты, якуты и др.);
- 2) преступления бывших граждан иностранных государств и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории России;
- 3) преступность мигрантов, прибывших на территорию России как легально, так и нелегально.

Именно последнее влияет на преступность в транспортной сфере, на что неоднократно обращает внимание О.П. Грибунов [2, 3].

Таким образом, определив особенности преступности этносов, следует разработать систему предупреждения преступлений, совершенных этническими группами. Для этого необходимо взаимодействие с этническими представителями религиозных миссий, чтобы выявить положительные моменты в национальных общениях.

Это сделать необходимо в силу общей профилактики преступлений и предупреждения конфликтов на межнациональной почве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Учение о преступных типах // URL: <http://medbasis.ru/kps-chapter-1-lombroso> (дата обращения 13.11.2015 г.).

2. Грибунов О.П., Баских Е.И. Этническая организованная преступность в транспортной сфере // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–3. С. 120–124.

3. Грибунов О.П., Баских Е.И. Криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе // Российский следователь. 2013. № 22. С. 23–25.